

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТОФАЛАРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Тофалары – один из самых малочисленных народов России со статусом народа Севера (по переписи 1989 г. их насчитывалось всего 731 чел., причем в РФ – 722, в самой Тофаларии в то время их было 636 чел.). Язык тофаларов – тюркский, близкородственный языку тувинцев России и Монголии, языку сойотов Окинского района Бурятии, а также языкам уйгуров-цатанов и уйгуров-уряньхайцев Монголии. Все эти языки объединяются в одну Саянскую подгруппу и связаны своим происхождением с древним уйгурским языком VII-IX вв. н. э. [Рассадин В. 1982, с. 33-34]. При этом самым архаичным из них, сохранившим наибольшее количество древних языковых элементов, является именно тофаларский язык, поскольку его носители – тофалары – вот уже много веков живут в относительной территориальной изоляции от других тюркоязычных народов, в том числе и от тувинцев, развиваясь самостоятельно, контактируя в основном с нижнеудинскими и окинскими бурятами и русскими (с последними с XVII в.).

Являясь аборигенами края, тофалары проживают ныне оседло с 1930-х гг. в трех поселках – Алыгджер, Нерхе и Верхней Гутаре – на территории трех сельских администраций: Тофаларской – центр пос. Алыгджер, Нерхинский – центр пос. Нерха и Верхнегутаринской – центр пос. Верхняя Гутара с административным подчинением их Нижнеудинской районной администрации Иркутской области РФ. Тофалария – место, где живут тофалары, - локализуется на северо-восточных склонах Восточно-Саянского горного хребта и верховьях рек Уды, Кара-Бурени, Бирюсы, Канна, Гутары, Иц, левых притоков р. Оки. До революции кочевья тофаларов простирались дальше на запад - в верховья рек Агула и Тагула. Тофалария представляет собой горную страну, на территории которой находятся одни из самых высоких пиков Восточного Саяна: пик Грандиозный (высота 2742 м над уровнем моря) и пик Триангуляторов (высота 2875 м). Вся Тофалария целиком расположена в горах, покрытых в основном лиственницей и кедром. Вершины отрогов Восточно-Саянского хребта и высокогорные плато покрыты альпийскими лугами и горными тундрами с богатыми ягельниками. Это идеальное место для оленеводства. Северо-западная и юго-западная части территории Тофаларии представляют собой предгорьцовую и горьцовую зоны, где почти нет растительности и на вершинах гор лежит вечный снег и лед. Высота многих гор колеблется от 2200 до 2600 м. Климат Тофаларии типичен для горных районов Южной Сибири и обусловлен высотой гор. Чем выше в горы, тем холоднее и резче климат. В летнее время, особенно при большой жаре, часты разливы горных рек. Эти места издавна были освоены человеком, о чем могут свидетельствовать как находки археологами в Саянах, в частности в Тофаларии, стоянок неолитического времени [Мельникова 1994, с. 11], так и открытие здесь наскальных рисунков каменного века [Окладников 1980, с. 96-116].

Самоназвание *тофа* зафиксировано Ю.П. Штубендорфом еще в 1854 г. [с. 229] и восходит к древнему племени названию «дубо», которое упоминается в китайских исторических хрониках начиная с V в. н. э. [Бичурин 1950, с. 348]. В форме *туба* оно встречается в хронике «Сокровенное сказание монголов» (1240 г.) [Козин 1941, с.175]. Этноним сохранился в виде *тыва* – самоназвание тувинцев Республики Тыва РФ, *дыва* – самоназвание тувинцев Цэнгэльского сомона Монголии и кёк-мончаков Монголии и Китая, *туба* – имя этнической группы северных алтайцев и родового подразделения хакасов-качинцев, *туһа* – самоназвание уйгуров-цатанов и уйгуров-уряньхайцев Монголии.

Как свидетельствуют научные изыскания, тюркоязычный тофаларский этнос сложился из трех групп. Северо-западная – гутаринская – группа состоит из родов *һааш* и *сары-һааш*, еще недавно существовал род *кара-һааш*, по которому, кстати, как утверждали еще в XIX в. М.А. Кастрен и В.В. Радлов, тофалары были названы *карагасами*. Это их название, данное им русскими, продержалось как официальное вплоть до 1930-х гг., когда тофалары были переведены на оседлость. Тогда было принято за основу официального названия народа их этническое самоназвание *тофа*, т.е. их стали называть *тофалары*, а район, где они проживали, - *Тофаларским*, потом это был *Тофаларский сельсовет*, а ныне – *Тофаларская сельская администрация*.

Этноним *һааш* связан своим происхождением с хакасским этнонимом *хаас-хааш* - названием качинцев – одного из основных племен хакасов. М.А. Кастрен предполагал, что эта группа тофаларов происходит от качинцев.

Юго-восточная – алыгджерская – группа состоит из родов *чогды*, *ак-чогды*, *кара-чогды* и связана своим происхождением с тувинской этнической группой *чооду*, а также с родами *чооды* у монгольских уйгуров-цатанов и *ак-чооду*, *кара-чооду* у дархатов Монголии. Н.Ф. Катанов зафиксировал в 1890 г. у тофаларов предание о том, что предки рода *кара-чогды* когда-то давно прикочевали с берегов озера Каса (так тофалары называли ранее озеро Хубсугул в Монголии).

Центральная – нерхинская – группа тофаларов состоит из рода *четтэй*, который происходит от нижнеудинских бурят рода *маальжираг-мааньжираг*, что объясняет название улуса чептеев в царское время как Маньжирский улус.

До перехода на оседлость тофалары жили строго родовым строем, который регулировал как территориально-общественные, так и семейно-брачные отношения.

В научной литературе утвердилось мнение, что историческими предками тофаларов были жившие в Восточных Саянах кетоязычные племена котов, ассанов и аринцев, а также Саянские оленеводы-самодийцы. О субстрате этих племен свидетельствует кетская и самодийская топонимика, бытующая в Тофаларии, например, кетские названия рек Решет, Элгашет, Агул, Тагул, самодийские по происхождению гидронимы Яга, Боран-Чага, Ий, Тээрий, Кукшир, Кариир и т.п. О кетском субстрате говорят заметные элементы, выявленные в фонетике и лексике тофаларского языка, такие как фарингализация гласных, позволяющая различать многие слова, например, *аьт* «лошадь» - *ат* «имя», *оьт* «трава: портянки» - *от* «огонь; костер», *уьш* «лети» - *уш* «конец, кончик», сочетания согласного *h* с другими согласными, что не характерно для тюркских языков, но является обычным для кетского языка, например, в тофаларском часты слова с такими сочетаниями: *таьлһан* «мука; изделие из теста; лепешка», *маьһһан* «палатка», *аьһһай* «олененок», *иьрһек* «самец медведя и соболя», ср. также кетские по происхождению слова в тофаларском: *шиичек* «маленькая птичка», *сак* «оранжевое пятно на груди соболя, куницы», *күспер* «корова (грубое название)», *ий* «ожный склон горы», *шегер* «сани» [Рассадин В. 1971, с. 93-94].

Тюркизация аборигенного населения Саян произошла еще в древнетюркское время, о чем свидетельствуют сохранившиеся в современном тофаларском языке огузские и особенно древнеуйгурские элементы, ср. например, огузские слова *дэзмин* «недавно, только что», *төьну* «вьюга», *душ* = «встретиться», *элдик* «рукавицы», *уьһаик* «дикий голубь, горлица»; уйгурские слова *эт* = «закрыть дверь», *оор дц* «ступа», *сүген* «рыболовная морда», *чода* «голень», *сылтыс* «корень», *эши* «самка медведя или соболя» [Рассадин В. 1971, с. 82]. Есть немало и грамматических архаизмов древнеуйгурского характера, присущих лишь тофаларскому языку, например, форма условного наклонения типа *бардым эрсе* «если я уйду» (< др.-уйг. *bardum erse id.*) вместо тув. *бардымза*, тувинского тоджинского *барсам* и ряд других, что подтверждает древность тюркского языка древнеуйгурского типа у тофаларов, а не заимствование ими своего тюркского языка у тувинцев, как утверждают некоторые историки [Потапов 1957, с. 227].

До 1929-30 гг. тофалары вели исключительно кочевой образ жизни. Основным жилищем у них был чум. Традиционным занятием издавна являлось оленеводство, табунное коневодство и охота, а также рыболовство и собирательство. Стационарных поселков у них не было. После перехода в 1929-1930 гг. на оседлость, проживая в стационарных поселках, в которых с момента их постройки стало жить смешанное население, тофалары освоили новые для них виды хозяйственной деятельности, связанные с разведением коров, крестьянских лошадей, огородничеством и сенокосением, промышленной заготовкой кедровых орехов. Сначала они были колхозниками, в 1960-х гг. – рабочими промхоза. В поселках были построены начальные школы. При этом в самом большом селе – Алыгджере – школа 10-летка с интернатом. В школах все преподавание велось на русском языке [Рассадин И. 2005].

Тофаларский язык всегда был только устным и никогда в своей истории не имел письменной формы. В советское время тофалары давно ставили перед властями вопрос о преподавании родного языка их детям в школах Тофаларии. Но вопрос этот стал решаться только после того, как было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 115 от 07.02.1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», в котором были названы и тофалары. Постановление обязывало расширять научные исследования по малым народам Севера не только в области социально-экономических и медико-биологических наук, но и лингвистики, особенно по проблемам создания и развития письменностей на языках народов Севера, не имеющих ее, разработки учебных пособий по этим языкам и составлению словарей различных типов. Реализация данного Постановления, особенно в отношении создания письменности для тофаларского языка, составления букваря и прочих школьных учебников, подготовки учителей тофаларского языка и т. п., представляла собой в то время значительные трудности. Это было связано в первую очередь с недостаточной изученностью строя тофаларского языка, да и вообще самих тофаларов в историческом, этнографическом и культурологическом аспектах. До недавнего времени о них мало что было известно широкой общественности, даже научной. Знали в общих чертах, что это - немногочисленный тюркоязычный народ, родственник тувинцам, ведший до 1930-х годов кочевой охотничье-олeneводческий образ жизни в горной Саянской тайге.

До революции о них иногда писали члены Российского Императорского географического общества, изредка посещавшие их кочевья и проводившие там свои наблюдения, например Ю.П. Штубендорф [1854], Н. Костров [1871] и др. В своих статьях и заметках они писали вообще о жизни тофаларов, или *карагасов*, как их тогда называли официальные российские власти. В этот период тофаларов посетили лишь два лингвиста – финский ученый М.А. Кастрен в середине XIX в. [Castrèn 1856] и тюрколог из Казанского университета Н.Ф. Катанов [Катанов 1891; 1909]. Уже после смерти М.А. Кастрена в 1857 г. была издана в академическом издании на немецком языке его грамматика койбальского (один из диалектов хакасского языка – В.Р.) и карагасского языков [Castrèn 1857]. Самим карагасам (тофаларам) эта грамматика, разумеется, была недоступна, да они и не подозревали о ее существовании. Материалы Н.Ф. Катанова, представлявшие собой этнографические заметки и фольклорные записи, были опубликованы в научных изданиях. Так, записанные им в 1890 г. и переведенные на русский язык образцы тофаларского фольклора были изданы в 1907 г. академиком В.В. Радловым в его известной серии «Образцы народной литературы тюркских племен» [Образцы 1907, с. 614-668].

В советское время историки, этнографы и лингвисты тоже не особенно баловали тофаларов своим вниманием. Известно немного этнографических статей и заметок научного характера. В основном это рабо-

ты проф. Б.Э. Петри. О тофаларах писали больше всего журналисты и путешественники, приезжавшие в Тофаларию в поисках экзотики и экстрима. Из лингвистических материалов была лишь небольшая статья о тофаларском языке, написанная в 1930-х гг. Н.П. Дырэнковой [1963], которая вела непродолжительное время в Пединституте им. Герцена (тогда это был Институт народов Севера) занятия с группой тофаларов, отправленных туда учиться. Статья по ряду причин была опубликована лишь в 1963 г. в научном сборнике «Тюркологические исследования».

В 1960-х гг. научным изучением тофаларского языка занялся автор данных строк. Им были исследованы фонетика (звуковой строй), грамматика и лексика (словарный состав) данного языка. Его звуковой строй и лексика были подробно описаны в книге «Фонетика и лексика тофаларского языка», опубликованной в Улан-Удэ в 1971 г. Тофаларская грамматика получила подробное описание в книге «Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении», вышедшей в свет в 1978 г. в Москве в академическом издательстве «Наука». Вот собственно и все, что было опубликовано по тофаларскому языку до выхода данного Постановления. При этом следует отметить, что поскольку в природе не существовало никакой письменности для тофаларского языка, все исследователи пользовались при подаче тофаларского языкового материала различного рода транскрипциями. М.А. Кастрен и Н.П. Дырэнкова использовали латинский алфавит с диакритическими знаками, Н.Ф. Катанов – транскрипцию на основе кириллицы, применявшуюся В.В. Радловым. В первой своей книге мы тоже использовали транскрипцию на основе латинского алфавита (так называемый МФА – международный фонетический алфавит). При издании «Морфологии тофаларского языка...» весь материал по тофаларскому языку был дан в практической транскрипции, основанной на кириллице с добавлениями букв, принятых практическими алфавитами тюркских языков для народов тогдашнего СССР. Нами была разработана и апробирована в этой книге особая система транскрипции, точно отражающая реальное произношение тофаларского языка и в то же время предельно простая и удобная для технического исполнения. При необходимости эта транскрипция могла составить основу тофаларской письменности. Таким образом, в 1980 г. современный тофаларский язык, его звуковой и грамматический строй в какой-то мере уже были изучены нами и была также выработана практическая транскрипция на основе русского алфавита – основа будущей письменности. Поэтому, когда в 1986 г. представители тогдашнего Иркутского облоно обратились к нам за помощью в деле создания письменности для тофаларского языка и написания тофаларского букваря и иных учебных пособий, мы были практически готовы выполнить этот заказ.

При создании тофаларского алфавита были учтены все недостатки других тюркских алфавитов, в том числе и тувинского. Дело в том, что тувинский язык один из самых близких тофаларскому, и поэтому были предложены просто взять тувинский алфавит и с его помощью писать тофаларские слова, используя тувинскую же и орфографию. Однако проведенное нами сравнительное исследование тофаларского и тувинского языков [Рассадин В. 1983] показало, что хотя они и близки, но в то же время имеют и принципиальные различия, особенно в системах согласных и в принципах чередования этих согласных в одинаковых позициях в словах. Так, например, на произношение и чередования тофаларских согласных сильное влияние оказывает фарингализация предыдущих гласных, в тувинском же языке этого не наблюдается: там фарингализация гласных имеет иное качество звучания и не оказывает никакого действия на согласные при изменении форм слов. Так, например, если в тофаларском языке, как и в тувинском, при помощи фарингализации гласных различается произношение таких слов, как *баһи* «голова» и *баһ* «рана; язва», *аһт* «лошадь» и *ат* «имя», *оһт* «трава как подножный корм» и *от* «огонь», *ыһт* «собака» и *ыт* «отправь», *аһк* «теки» и *ак* «белый», *уһс* «черпай воду ведром» и *ус* «мастер», то при наращении к этим и им подобным словам различных суффиксов картина принципиально меняется. Ср. тоф. *баһни* «его голова» - *баһчы* «его рана, язва», *аһты* «его конь» - *ады* «его имя», *аһһар* «потечет» - *агы* «его белок», *оһту* «его трава» - *оду* «его огонь», *ыһты* «его собака» - *ыдар* «отправит», *уһсар* «будет черпать воду ведром» - *узв* «его мастер», в тувинском же соответственно *баһжы* - *бажы*, *аһды* - *ады*, *аһһар* - *агы*, *оһду* - *оду*, *ыһды* - *ыдар*, *уһзар* - *узв*. Особенно резко отличают тофаларский язык от тувинского чередования согласных *ш* - *һь*, *к* - *һ* после фарингализованных гласных и *ч* - *ч* после кратких чистых и долгих гласных. Это правило срабатывает автоматически. Так, если два тофаларских глагола *аш* «перевали гору» и *аһш* «открой» звучат почти одинаково, различаясь лишь фарингализацией, то дальнейшие чередования в словоформах резко отличают эти и подобные им слова - *аһар* «перевалит гору» и *аһһар* «откроет». Во многих случаях лишь обозначив на письме фарингализацию гласного (на письме в тофаларском языке для этого используется твердый знак ь), можно различить исходные словоформы, а следовательно и указать тем самым характер чередования. Например, тофаларские слова типа *каһи* «схвати ртом» и *кат* «мешок», *каһстаар* «закинуть поводья за луку седла (при выстойке коня)» - *кастаар* «охотиться на гусей», *эһттэар* «ехать за убитым зверем, оставленным в тайге» - *эттэар* «бить, колотить, избивать» и т. п. Поэтому тувинский алфавит и принцип тувинской орфографии, которая не обозначает фарингализацию гласных, оказался неприемлем для тофаларской письменности. Тувинские лингвисты рекомендовали нам учесть этот недостаток тувинской орфографии и обозначать фарингализацию во всех случаях при записи тофаларского языка. Эта рекомендация была учтена в тофаларской орфографии. Есть и другие особенности тофаларской письменности, отличающие ее от тувинской, но они имеют сугубо профессиональный характер. Так, широко использовались черточки поперек буквы (например, перечеркнутая буква *э*, как в алфавитах башкир, казахов, ха-

касов и др.). хвостики, присоединенные к букве наподобие тех, что используются в русском алфавите у букв *ц* и *щ* (например, у тофаларских букв *ç* и *ñ*, как в алфавитах башкир, казахов, хакасов и др.), чтобы различить похожие слова. Например, *ñ* с хвостиком (представляющее слитное произношение звуков *н* и *з*) отличается от обычного *н*, ср. тофаларские слова *он* «десять» и *оң* «правый», *дон* «шуба» и *доң* «мерзлый», *анны* «его лицо» и *аңны* «зверь» и т. п. Таким образом, созданный тофаларский алфавит в какой-то мере подобен алфавитам многих современных тюркских языков бывшего СССР, но при этом достаточно полно и адекватно отражает реальное произношение тофаларского языка. Созданный тофаларский алфавит был рецензирован и одобрен многими лингвистами-тюркологами СССР.

В 1989 г. тофаларская письменность и правила орфографии были утверждены на одном из заседаний Иркутского областного Совета депутатов трудящихся. В этом же году Восточно-Сибирским издательством был издан первый тофаларский букварь «Тотьфа букварь», утвержденный Иркутским областным ГУНО [Рассадин, Шибкеев 1989]. Букварь составлен нами с помощью тофа Шибкеева Вадима Николаевича, получившего свое педагогическое образование в стенах Ленинградского Пединститута им. Герцена. Впоследствии он стал одним из первых школьных учителей родного языка в Верхнегутарской тофаларской школе. Этот же авторский коллектив, т. е. В.И. Рассадин и В.Н. Шибкеев, составили и первую книгу для чтения «Звездочку» («Сылгысчык»), снабженную небольшим тофаларско-русским словариком, изданную в Иркутске же в следующем году [Рассадин, Шибкеев 1990]. В 1994 г. нами [Рассадин В. 1994] была выпущена в Иркутске книга для чтения во 2-м классе «Родное слово» («Төрээн соот»), в 1995 г. это же книжное издательство опубликовало составленный нами «Тофаларско-русский, русско-тофаларский словарь», каждая часть которого содержит около 5 тыс. самых употребительных слов тофаларского языка [Рассадин В. 1995]. В 1996 г. Иркутский областной дом народного творчества издал составленный нами том тофаларского фольклора «Легенды, сказки и песни седого Саяна» [Рассадин В. 1996], содержащий не только легенды, мифы, сказки, песни, но и загадки, пословицы и поговорки, записанные нами у тофаларов в разное время. При этом примечательно то, что удалось опубликовать в одном месте лучшие образцы тофаларского фольклора сразу на двух языках – к каждому тофаларскому тексту, напечатанному тофаларским алфавитом, тут же дан перевод на русский язык.

В 1989 г. при Нижнеудинском РайОНО были организованы и проведены краткосрочные двухмесячные курсы, на которых нами были подготовлены первые учителя тофаларского языка для начальных тофаларских школ. Их имена тофаларский народ должен знать и помнить. В Алыгджерской школе с 1989 г. до сих пор тофаларский язык преподает Кангараева Татьяна Николаевна, выпускница тех курсов. В Нерхе долгое время до ухода на пенсию тофаларский язык преподавал Унгуштаев Прокопий, в Верхней Гутаре – Шибкеев Вадим. Иркутский Институт повышения квалификации учителей регулярно проводил семинары по переподготовке учителей тофаларского языка.

Таким образом, создание тофаларской письменности, букваря и других пособий по тофаларскому языку, подготовка учителей из числа самих тофаларов, имеющих базовое педагогическое образование и владеющих родным языком, введение преподавания родного языка в начальных классах всех тофаларских школ, а также в старших группах детских садов, явились фактически теми мероприятиями государственной поддержки, благодаря которым тофаларский язык удалось спасти от исчезновения. Ведь перепись населения 1989 г. показала, что в качестве родного языка назвали тофаларский лишь 43% от общего числа тофаларов, а свободно владели им только 14 человек, т. е. 1,9%.

Теперь вот уже почти 20 лет тофаларский язык изучается в начальных классах тофаларских школ, при этом его учат не только юные тофы, но и все, кто сидит в классе. Русские дети учат его с неменьшим интересом и даже получают пятерки.

Функции родного и русского языков в настоящее время устоялись. Областью применения тофаларского языка остались домашнее общение, традиционные хозяйственные отрасли – оленеводство и охота, если складываются однопациональные коллективы. За счет внедрения изучения в школе и в детском саду у родного языка расширяется функция воспитания и образования. Тофаларский язык не используется в таких сферах, как художественная литература, наука, образование, искусство, кино, радио, телевидение, газеты, почта, больница, сфера производственная и культурно-просветительская. Все это обслуживается русским языком.

После создания письменности и начала преподавания тофаларского языка в начальной школе, т. е. после получения государственной поддержки, интерес к тофаларскому языку, к тофаларской культуре стал возрастать. Не только старшее поколение, но и тофаларская молодежь стала шире использовать родной язык в общении между собой. Особенно это заметно в тех поселках, где тофаларское население численно преобладает, как например, в Нерхе, Верхней Гутаре.

Таким образом, сохранение и развитие тофаларского языка в настоящее время полностью зависит от степени государственной поддержки, обеспеченности школы учебными и наглядными пособиями по родному языку, финансовой обеспеченности публикаций на тофаларском языке и подготовки учителей родного языка, а также от уровня развития привычных форм традиционного хозяйствования в местах проживания тофаларов.

Есть надежда, что положение с финансовой поддержкой в отношении преподавания тофаларского языка в последнее время начнет улучшаться. Об этом свидетельствует тот факт, что со стороны Иркутско-

го областного Института повышения квалификации работников образования регулярно проводятся семинары учителей тофаларского языка, на которые приглашаются не только учителя начальных классов, но и воспитатели старших групп детских садов, которые обучают тофаларскому языку дошкольников. Кроме того, Министерством образования и науки России профинансировано переиздание тофаларского букваря в новом, исправленном и улучшенном варианте [Рассадин В. 2005а; 2005б], а также переиздание для нужд школы тофаларско-русского и русско-тофаларского словаря [Рассадин В. 2005в]. Эти переиздания осуществляются издательством «Дрофа», которое планирует также издать «Пособие по развитию устной тофаларской речи», предназначенного для добукварного периода, картинный словарь тофаларского языка для этих же целей и ряд других учебных пособий, в том числе учебники родного языка для 2, 3 и 4-го классов и хрестоматии для чтения в 3 и 4-м классах тофаларских школ. После издания в профессиональном издательстве всех этих учебников и учебных пособий школьные учителя тофаларского языка и воспитатели детских садов, школьники и дошкольники, а также их родители получают в руки новое поколение более качественных и разнообразных учебников и пособий по родному языку. Всё это должно поднять на новую, более высокую ступень степень государственной поддержки тофаларского языка – языка одного из самых малочисленных тюркских народов России – и будет способствовать не только его сохранению, но и развитию.

Литература

- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Ч. I.
- Дыренкова Н.П. Тофаларский язык // Тюркологические исследования. М.-Л. 1953. С. 5-24.
- Катанов Н.Ф. Поездка к карагасам в 1890 году // Зап. ИРГО по отд. этнографии. СПб., 1891. Т. XVII. Вып. 2. С. 133-230.
- Катанов Н.Ф. Предания присаянских племён о прежних делах и людях // Сб. в честь 70-летия Г.И. Потанина. СПб., 1909. (Зап. ИРГО по отд. этнографии. Т. 34). С. 284-286.
- Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. Анонимная монгольская хроника 1240 года. М.-Л., 1941.
- Костров Н. Карагасы // Иллюстрированная газета. СПб., 1871. № 43. С. 685-868; № 44. 698-699.
- Мельникова Л.В. Тофы. Историко-этнографический очерк. Иркутск. 1994.
- Окладников А.П. Звери и знаки Ярминского порога // Звери в камне. Новосибирск. 1980. С. 96-116.
- Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.
- Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука. 1978.
- Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. Автореф. докт. дисс. М., 1982.
- Рассадин В.И. О фонетических системах тувинского и тофаларского языков // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983.
- Рассадин В.И. Төрээн соот. (Родное слово): Книга для чтения во 2-м классе тофаларских школ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.
- Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995.
- Рассадин В.И. Легенды, сказки и песни седого Саяна. Тофаларский фольклор. Иркутск, 1996.
- Рассадин В.И. Букварь: Учебник для 1 класса тофаларских школ. СПб.: «Издательство “Дрофа” Санкт-Петербург», 2005а.
- Рассадин В.И. Прописи. Рабочая тетрадь к букварю для 1 кл. тофаларских школ. СПб.: «Издательство “Дрофа” Санкт-Петербург», 2005б.
- Рассадин В.И. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: Учеб. пособие для уч-ся ср. шк. СПб.: «Издательство “Дрофа” Санкт-Петербург», 2005в.
- Рассадин И.В. Хозяйство, быт и культура тофаларов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2005.
- Рассадин В.И., Шибкеев В.Н. Тоъфа букварь. Тофаларский букварь для первого класса тофаларских школ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 1989.
- Рассадин В.И., Шибкеев В.Н. Сылтгысчык. (Звёздочка): Книга для чтения в 1-м классе тофаларских школ. Иркутск. 1990.
- Штубендорф Ю.П. О карагасах // Вестник ИРГО. 1854. Ч. 12. Отд. 2. С. 229-246.
- Castrèn M.A. Reiseberichten und Briefe aus den Jahren 1845-1849, hrsg. von A. Schiefner. St.-Pb., 1856. S. 383, 388-392.
- Castrèn M.A. Koibalischen und karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinischen Kreises. St.-Pb., 1857.
